

Анекдот 54

Терпимость различных вер в России

Петр Великий, устремляя в Амстердаме проницательное свое внимание на все, между прочим приметил и то, что там жили люди почти всех исповеданий веры, какие только есть в мире, и сколь мнения их, касающиеся до религии, ни были различны, однако ж все они имели публичные свои церкви или дома

собрания, в которых отправляли свое богослужение. Российский монарх посетил большую часть сих различных церквей из любопытства, желая узнать образ их богослужения. Паче всего нравилось государю миролюбие, с каким жили в одном месте люди столь многих разных исповеданий без всяких споров не только на письме, но даже и в разговорах между собою. Некогда говорил он о сем с одним из голландских правителей и узнал от него, что Амстердам есть место, открытое всем нациям для торговли, где всякому позволено свободное отправление своего богослужения, если оно не мешается в собственные их касающиеся до религии дела и не нарушает спокойствия людей иного исповедания, ибо правительство не имеет нужды заботиться о том, чему верят иностранные жители или каким образом отправляют они богослужение, если только они не преступают законов той земли, в которой живут. Государь ответил на сие, что он думает, что сие правило и положение правительства немало споспешествует приращению торговли, стечению в Амстердам множества людей всяких наций, а потому и умножению доходов Республики. Он хвалил сие учреждение и сказал, что намерен то же учредить в новом своем городе Петербурге. И в самом деле он исполнил сие, не только позволивши иноверцам всякого христианского исповедания строить там церкви свои в назначенных местах и отправлять публичное богослужение, но и давши им свободу избирать собственный свой церковный совет, который бы по законам и обычаям своего исповедания решал брачные и церковные дела, случающиеся между ими, не завися ни от Правительствующего Синода, ни от какого-либо другого Суда или какой-либо коллегии.

При сей всеобщей терпимости мудрый монарх всеми способами старался уменьшить и истреблять секты и несогласие в собственной его государства религии. Он старался ласковыми поступками и учрежденными в Святейшем Синоде беседами отвести от заблуждения раскольников и так называющихся староверов, которые с крайним упорством придерживались некоторых мнений и правил, не важных и не принадлежащих к существенности религии, обещаниями особенной своей милости хотел он обратить их к общему стаду православной греко-российской веры. Но сии кроткие средства не произвели над ними никакого действия, однако ж Отец Отечества своего не хотел позволить силою и наказаниями принуждать к повиновению и правоверию сих упорных и в заблуждении своем твердых подданных, которых число было весьма немалое. Он оставил их в прежнем их суеверии, учредив только, чтоб все объявившие себя раскольниками для отличия от правоверных носили на спине продолговатый

четыреугольный лоскуток красного и желтого сукна¹³. Как сей знак отличал раскольников от правоверных и некоторым образом делал их смешными и презрительными, то монарх думал, что они, устыдясь этого, скорее согласятся присоединиться к православной греческой церкви. Но и сия остроумная выдумка не имела ожидаемого действия. Раскольники, нося желтый свой лоскуток, остались при прежнем своем упрямстве.

Через несколько времени потом Петр Великий, увидев на петербургской бирже между прочими русскими и иностранными купцами калужских купцов с помянутыми раскольниковыми значками, занимающихся сдачею юфти, пеньки и других русских товаров, пожал плечами и спросил у некоторых из около стоявших людей, честны ли и прилежны ли сии купцы из раскольников и можно ли полагаться на них в торговых делах? Один из знатнейших таможенных начальников отвечал, что они таковы. «Хорошо, — сказал император, — если они в самом деле таковы, то пусть верят чему хотят и носят свои лоскутки. Когда я не могу отвести их от суеверия ни разумными доказательствами, ни стыдом, то огонь и меч также не принесли бы пользы. Мы не должны быть мучениками за свою глупость: для них было бы это слишком много чести, а для государства вредно».